

HSSB435: Приветствую тебя, Молодой Мастер

Янь Чжаогэ держал заколку с белым журавлем, выражение его лица было невозмутимым: — Насколько мне известно, у моей мамы не было других кровных родственников.

Су Юнь кивнула: — Я также поняла это. Если бы и были, то это были бы ее потомки.

Янь Чжаогэ спросил достаточно заинтересованно: — Что ты будешь делать, если мой отец придет на поиски?

Су Юнь посмеялась: — Если Владыка нагрянет с поисками, у меня не будет никаких средств, чтобы проверить, он ли это. Я только смогу отказать ему, и даже если я обижу его тем самым, это будет неизбежно.

— Тем не менее я верю в проницательность Госпожи. Владыка определённо не будет слабым, и у меня не способности остановить его.

Янь Чжаогэ достаточно странно улыбнулся: — Это значит, что я тогда выгляжу так, что меня легко запугать?

Су Юнь покачала головой, сказав решительно и непоколебимо: — Так или иначе, я их противник, если кто-то захочет навредить Госпоже, я буду вести бой до самого конца вне зависимости от исхода.

Янь Чжаогэ замолчал на мгновение, потом он осмотрел окрестности боевых послушников Секты Белого Журавля.

Су Юнь не использовала средства звуковой передачи в своей ранней речи. Её слова были отчетливо достигаемы и слышны всем окружающим их.

У всех в Секте Белого Журавля в настоящее время были непонимающие выражения на лицах.

Судя по их застывшим физиономиям, их Вождь уже был убежден, что ее сила была неразличимой. Хотя она часто говорила, что ее сила не достигает уровня силы наивысших специалистов в Мире Витающей Жизни, сама по себе сила, которую она представляла, была уже невероятно высокой.

Их Вождь был способен культивироваться до невероятно высокого уровня в культивации ци, а другие не могли следовать за ней, не отставая от силы демонических культиваторов.

Причина, по которой Секта Белого Журавля могла иметь место в Мире Витающей Жизни, как выдающаяся секта, которая культивируется не в родословной демонических зверей, а в

традиционном ключе пути дао во времена до Великой Катастрофы не только потому что дочь Су Юнь была жената на сыне Вождя Горы Зеленого Дракона.

Собственная сила Су Юнь также играла огромную роль в этом.

С другой точки зрения, хоть бы кто с любой силой не мог вступить в брак с сыном Вождя Горы Зеленого Дракона.

Однако в этот момент боевые послушники Секты Белого Журавля увидели их Вождя, которого они обычно почитали и употребляли божественное «Госпожа» максимально смиренным и почтительным тоном, наполненным благоговением.

Су Юнь, однако, совсем не чувствовала, что это в какой-то степени ненормально. Её выражение было спокойным, и она наоборот выглядела так, как будто все было в обычном порядке вещей.

Янь Чжаогэ посмотрел на нее и молчал мгновение, прежде чем неторопливо сказать: — В этом мире есть люди, которые похожи по внешности, возможно даже точь-в-точь одинаковы, даже не смотря на то, что они никак не связаны по крови.

— Ты исключительно откровенна; Я не буду ничего усложнять для тебя.

Сказав это, он раскрыл руки, держав заколку белого журавля перед собой, и затем вливая в него свою истинную сущность.

Заколка с белым журавлем слегка встряхнулась в ладоне Яня Чжаогэ. Затем внезапно засияло яркое освещение.

В этом освещении поглядывался громоздкий силуэт с белым журавлем над снежными горами. Он расправил свои крылья, издав четкий, громкий крик.

Увидев этого белого журавля, Су Юнь выглядела пораженной, и ее взгляд на минутку действительно помутнел.

Все боевые послушники Секты Белого Журавля изумлённо смотрели на того огромного белого журавля.

Некоторые отреагировали очень быстро, на их лицах отобразился понимающий взгляд.

Су Юнь была основательницей Секты Белого Журавля, но пока она была жива, уже был алтарь, которому ученики Секты Белого Журавля должны были выражать свое уважение в их родовом зале. Он принадлежал не Су Юнь, и вместо нее запечатлевал белого журавля.

Ходило много всяких разных слухов касательно этого.

Некоторые поговаривали, что Су Юнь была спасена белым журавлем в невероятном столкновении, после чего было решено основать настоящую Секту Белого Журавля.

Другие говорили, что все движения боевых искусств Су Юнь брали в самом деле свое начало от белого журавля.

Более правдоподобным слухом было то, что Су Юнь однажды была на попечении специалиста, совмещающая роль прислуги и ученицы этого специалиста, который выступал с символом белого журавля. Впоследствии тот специалист пропал.

В благодарность за милосердие того специалиста, при основании Су Юнь окрестила свою новую секту как Секта Белого Журавля, подобным же образом представляя белого журавля и почитая его.

Люди Секты Белого Журавля знали, что этот последний слух был настоящим.

Хотя они не знали, почему Су Юнь просто открыто не сделала этого специалиста родовым основателем клана и стала открыто почитать этого человека, даже не сказав ее ученикам имя этого специалиста, вместо этого используя белого журавля на замену, они знали, что этот специалист на самом деле существовал, а также стал причиной возникновения Секты Белого Журавля.

Связывая это с «потомком знакомого из прошлого» Янь Чжаогэ, они стали все постепенно понимать сейчас.

Взглянув на этого белого журавля, Су Юнь долгое время сохраняла молчание. Чуть позже она выдохнула, обратив свой взгляд обратно к Яню Чжаогэ.

В этот момент ее взгляд, падающий на Яня Чжаогэ, определено наполнился уважением и теплотой, и она тоже, казалось, была полна эмоций.

Теперь этот Боевой Грандмастер - Дух Сущностиг сделал кое-что, что повергнуло всех находящихся здесь в лёгкий шок.

Без малейшего промедления, она уважительно поклонилась Яню Чжаогэ: — Приветствую тебя, Молодой Мастер. Возможность познакомиться с тобой — величайшая честь для Су Юнь.

Истинная сущность Яня Чжаогэ проявилась, позволив ей достичь только половины и остановив ее.

Су Юнь была удивлена. Прежде всего не говоря о том, что она была Боевым Грандмастером - Духом Сущности, а чтобы остановить ее действия требовалось огромное количество силы, и истинные сущности обоих встретились, она четко определила, что этому юнцу около двадцати лет и он был таким же Боевым Грандмастером - Духом Сущности как и она!

Обладать такой культивационной базой в таком молодом возрасте, насколько страшно это было?

— Стоит ли говорить, что это подобает только сыну Госпожи? — Су Юнь похвалила про себя, — Нет, Молодой Мастер уже превзошел даже это!

Чувствуя колебания в истинной сущности Су Юнь, Янь Чжаогэ осознал: — Небесное Писание Мироздания! Чистой Нефритовой Родословной!

— Да, это действительно превосходит наследие Горы Широкой Веры. Какое именно происхождение у моей мамы?

Бесчисленные мысли проскочили в голове Яня Чжаогэ со скоростью света. Тем не менее, он быстро привел их в порядок, прежде всего концентрируясь на первостепенных задачах.

Он молча посмотрел на Су Юнь, сказав: — Поделившись с тобой Небесным Писанием Мироздания, моя мама точно не воспринимает тебя как простую служанку.

— Учитывая, что она не принимала тебя как ученицу и ваш возраст совпадает, позволь мне обращаться к тебе как Тетя Юнь.

Глядя на Яня Чжаогэ, Су Юнь улыбнулась: — Молодой Мастер преуменьшает долголетие Су Юнь.

В этот момент Су Юнь полностью отбросила свой предыдущий суровый взгляд, и сейчас она казалась такой же открытой как весенний ветерок, признав личность Янь Чжаогэ.

Все в Секте Белого Журавля на данный момент чувствовали себя достаточно смущенно. Им казалось, что они прежде стояли перед грозным врагом, но их Вождь вел себя так скромно и робко сейчас, что они неожиданно растерялись, как себя вести.

Авторитет Су Юнь был непоколебим. Даже после случившегося сегодня, им было невозможно быть недовольными ею.

Однако некоторые люди не смогли сразу же смириться с этим, и они чувствовали себя угнетенно, хотя с этим ничего нельзя было поделать.

Крепкий мужчина около тридцати лет покрутил головой, осмотрев всех перед ним, слегка покачав головой прежде чем поклониться Янью Чжаогэ: — Чан Энь из Секты Белого Журавля приветствует Молодого Мастера Яня.

Его приветствия были максимально скромными и робкими одновременно.

— Старший брат-ученик?! — Другие боевые послушники Секты Белого Журавля были шокированы и посмотрели на него.

Чан Энь, не двигая губами, передал им звуковое сообщение посредством ауры ци: — Даже если вы не принимаете во внимание его истоки так же, как и его личность, его культивационную базу нельзя ни в коем случае игнорировать, ах!

Не зная, как передавать звук, кто-то рядом с ним тихо сказал: — Главный брат-ученик, ты можешь рассказать нам, насколько они сильны?

Чан Энь хотел найти что-нибудь, чем закрыть рот этого человека, пока тот продолжал свою звуковую передачу, заодно улыбаясь Янью Чжаогэ и остальным: — Я не могу сказать насчет всех остальных; Я могу только раскрыть культивационную базу младшего ребенка.

— Этот ребёнок Боевого Учёного ранней внешней ауры по крайней мере! — практически выпалил эти слова одно за другим Чан Энь, — Как ты думаешь, какие культивационные базы будут у сопровождающих его взрослых?